

Собрание бытовых предметов, принадлежавших семье Цветаевых, не только обогащает наше понимание их быта, но и представляет настоящую археологическую коллекцию частной жизни начала XX века.

1. Керамика и фаянс: Фрагменты мисок, чаш, блюдец с ручной росписью, характерной для конца XIX — начала XX века. Яркие орнаменты (цветочные и геометрические) говорят о домашней утвари интеллигентной городской семьи. Особенно примечательна большая чаша с красной росписью по серому кракелюру — типичная посуда для сервировки стола в московских квартирах 1900-х.

2. Бутылки и аптечная тара: Стекланные флаконы и бутылочки разных размеров: от аптекарских (коричневые и прозрачные с узким горлом) до столовой бутылки (зелёное стекло). Сохранившийся пузырьёк из янтарного стекла — вероятно, использовался для хранения настойки или микстуры. Пробирка и ампула могут быть связаны с лечебными или творческими экспериментами, возможно, связанными с химией, которой увлекалась Анастасия Цветаева.

3. Фарфоровая статуэтка (обломок детской игрушки): Тело фарфоровой куклы — эмоциональный и трогательный артефакт, символ детства и памяти. Игра с этой мезиновой куколкой описана Мариной Цветаевой в произведении «Мой Пушкин».

4. Железные старинные ключи — скорее всего, от внутреннего замка, комода или шкафа. Их сохранность говорит о надёжности старых замочных технологий и важности запираемых вещей в быту.

5. Артефакты с росписью золотом: Фрагменты покрыты настоящей золотистой краской — это элементы нарядной посуды или декоративной плитки.

Историко-культурная значимость: Эти предметы — не музейные реплики, а реальные следы повседневной жизни Цветаевых, от прикладной химии до семейных трапез. В отличие от официальных документов и биографий, они рассказывают о самом интимном: о жестах, привычках, предпочтениях и тактильном опыте семьи, стоявшей у истоков русской поэзии Серебряного века.

Входная каменная лестница на бутовом фундаменте в Дом поэтов (в подвальное помещение здания) - архитектурный элемент внутренней части дома. Основные ступени выполнены из дикого камня или бутового кирпича, спаянного известково-песчаным раствором. Ступени нерегулярной формы, без четкой геометрии, что говорит о ручной кладке без опалубки и декоративной отделки. Частично разрушенные и обнажённые конструктивные слои, что даёт ценную информацию о строительных технологиях соответствующей эпохи. Новое, стилизованное металлическое кованое перило с художественными завитками, закреплённое позже, диссонирует с аутентичным нижним уровнем, но визуально подчёркивает старину.

Архитектурно-историческая ценность: Эта лестница представляет историко-археологический интерес как сохранившийся элемент первоначального строительства. В экспозиции музеев или при реконструкции зданий её часто сохраняют в первозданном виде как материальное свидетельство эпохи.

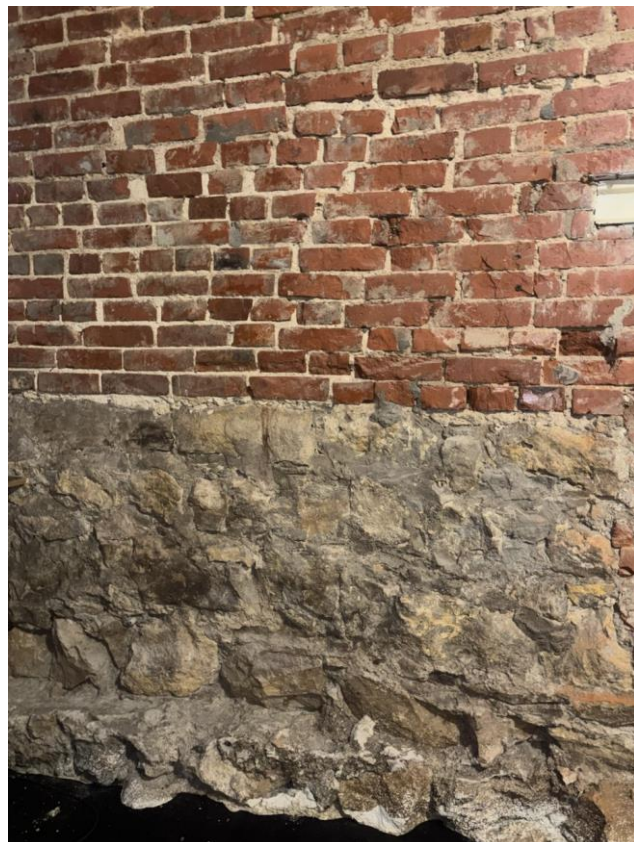
На фотографии изображён протяжённый каменный проход, выложенный из бутовой кладки, с фрагментами вырубленных или сложенных ступеней. Это один из самых выразительных элементов подвала — по сути, каменная улица внутри здания, сохранившаяся в почти первоизданном виде. Архитектурное описание элемента: Проход сложен из бутового камня, неровного, разного по форме и размеру, уложенного вручную с минимальной обработкой. Отдельные участки выровнены кирпичом, видимым по краю ступеней — вероятно, поздней вставкой, подчёркивающей более ранний слой каменной кладки. Стены по обе стороны также выполнены из бута, создавая коридор с устойчивыми стенками. Видны следы времени: сколы, частично стёртые грани, выемки — это говорит о многолетней эксплуатации, возможно, более 100 лет. Тем не менее кладка прочная, с хорошим сцеплением, без разрушений, что говорит о высоком качестве первоначальной постройки. Культурная и историческая значимость: Этот коридор — не просто соединительный элемент подвала, а настоящий археологический пласт архитектуры. Он позволяет буквально пройти по истории: ощутить масштаб, пропорции, материалы, с которыми работали строители позапрошлого века. Благодаря использованию бутового камня, пространство сохраняет атмосферу мастерства и ручного труда. Такие элементы крайне редки и представляют музейную ценность, особенно в жилом доме. Это живая археология, где камень хранит тяжесть времени и звуки ушедшей жизни.

Фрагмент фундаментной кладки конца XIX – начала XX века. Нижний ярус выполнен из бутового камня на известковом растворе — один из традиционных способов закладки фундаментов в московской архитектуре. Верхняя часть надстроена из керамического кирпича, что свидетельствует о многослойной структуре здания и отражает строительные технологии своего времени.

Форма и линия перехода между камнем и кирпичом неровная, что свидетельствует о первичной ручной укладке без формовки и обрезки. Возможно, фундамент строился с учётом неровностей грунта. Окно с металлической решёткой указывает на вентиляционную или световую функцию помещения. Такой участок — это аутентичный строительный элемент, часто скрытый под штукатуркой. Его раскрытие позволяет увидеть подлинную конструктивную структуру здания.

Он подтверждает возраст постройки и может быть ценным при реставрации или включении здания в реестр объектов культурного наследия. Подобные бутовые основания обеспечивали устойчивость к подвижкам, влажности и служили десятилетиями.

Усиленный кирпичный угол несущей стены с декоративным элементом, который стабилизирует конструкцию. Металлическая скоба (или стяжка-опора), выполненная в декоративной, но функциональной форме. Форма с расходящимися вверх стержнями, напоминает раскрытую корзину или факел, визуально смягчающую утилитарную функцию (поддержка и предотвращение осыпания части кирпичной кладки). В данном контексте у конструкции две задачи: укрепление здания и подчёркивание уважения к историческому материалу, не заменяя его, а аккуратно фиксируя. Данный элемент находится в подвальном помещении здания (в Доме поэтов).

1. Проём в капитальной подземной стене, пробитый через бутовую и кирпичную кладку. Такой элемент особенно важен с точки зрения архитектурной археологии, потому что он демонстрирует структуру и этапы развития здания. Внутри проёма на полу уложена мозаичная плитка, продолжающая пол соседнего помещения. Элемент представляет большой интерес, поскольку визуализирует слоистость конструкции: от основания здания до верхнего яруса стен.

Историко-архитектурная ценность: Проём демонстрирует подлинную ткань исторического здания: нижняя бутовая кладка указывает на примененный архитектором прием дореволюционного строительства, а кирпичная надстройка — на послереволюционный период строительства. Подобные конструктивные “срезы” редки и ценны как архитектурно-археологические сечения, позволяющие изучать историю объекта без демонтажа. Этот проём был создан позднее, при переоборудовании подвала под культурное пространство. Он позволяет визуально проследить многослойную историю здания, сохранившуюся в материале.

2. На фотографии представлен интересный и функционально значимый элемент исторического здания — металлический люк или дверь в подвале, имеющий защитную или инженерную функцию. Это подвальная герметичная дверь (возможно, бывшая вентиляционная камера). Также может быть элементом бывшего бомбоубежища. Литая или сварная сталь, окрашенная. Имеет утопленные петли, усиленную створку и следы монтажных узлов — она рассчитана на высокую механическую или температурную нагрузку. Круглые запорные элементы напоминают задвижки или рычаги с фиксаторами, часто используемые в конструкциях советского времени (в 1930–1970-х годах) на предприятиях, в гражданской обороне или технических зонах. Комбинация голого бетона, кирпичной кладки и штукатурки, местами с следами реконструкции или латания. Пол выполнен мозаичной техникой «под терраццо» из битой керамической плитки, уложенной в цементный раствор. Это способ, характерный для советских общественных и технических помещений, начиная с 1950-х годов.

На фотографии изображён фрагмент кирпичной лестницы, расположенной, вероятно, в подвале или цокольной части исторического здания. Это — ценный архитектурный элемент, сочетающий в себе конструктивную прочность, антикварную эстетику и свидетельство подлинности строительных приёмов прошлых веков. Кирпич ручной формовки, уложенный на известковом растворе — характерный для конца XIX — начала XX века. Поверхность ступеней изрядно изношена, с признаками механического старения, что говорит о длительном сроке эксплуатации. Кирпич уложен по радиусу, что придаёт лестнице полукруглую форму — довольно редкий, выразительный приём. Три ступени, образующих радиусную лестничную площадку, ведущую к более высокому уровню пола. Подступенки сложены монолитно, в единой кладке с площадкой, что обеспечивает высокую прочность даже при значительных нагрузках. Ширина ступеней адаптирована под ограниченное подвальное пространство. Ступени покрыты патиной, а швы — затёрты частично известковым раствором и строительной пылью. Сохранились исторические повреждения и следы времени, которые при грамотной консервации могут быть представлены как элемент архитектурной аутентичности. Историко-архитектурная значимость: Данные лестницы представляют собой редкий пример подлинной кирпичной кладки, использовавшейся в утилитарных, но долговечных конструкциях конца XIX — начала XX века. Их изогнутая форма и ручная работа говорят о высоком уровне ремесленного исполнения. Ступени служили связующим звеном между уровнями помещений здания и являются ценным артефактом архитектурной практики своего времени. Сохранили подлинную форму, структуру и фактуру.

Это изображение демонстрирует фрагмент внутреннего откоса окна в историческом здании, где частично вскрыт строительный «слоёный пирог» стены. Такое раскрытие представляет собой как архитектурно-археологическое свидетельство, так и художественное решение, вписанное в музейную, экспозиционную среду. Оконный откос выложен штукатуркой, но в одной из зон преднамеренно вскрыт слой отделки, обнажающий кирпичную/бутовую основу, характерную для капитальных стен конца XIX — начала XX века. На внутренней плоскости установлена пластина с текстом — это художественно, музейное оформление. Текст оформлен под старинный стиль с орнаментами, визуально имитирует рукописный или типографский лист. Видна поэтическая структура, стихотворение, фрагмент литературного произведения, связанного с домом и его эпохой. Сам откос и подоконник также покрыты текстовой разметкой, целиком оформлены как литературная экспозиция. Такой способ частичного вскрытия исторических конструкций позволяет показать слоистость времени: от подлинной кладки до современных отделочных материалов. Интеграция поэзии в архитектурную ткань усиливает контекст культурной памяти, особенно если дом имеет связь с литературой, искусством или известными жителями. Через художественное вмешательство открыта структура здания — как если бы история раскрывала себя слой за слоем. Текстовое оформление соединяет архитектурную ткань с поэтической памятью дома.

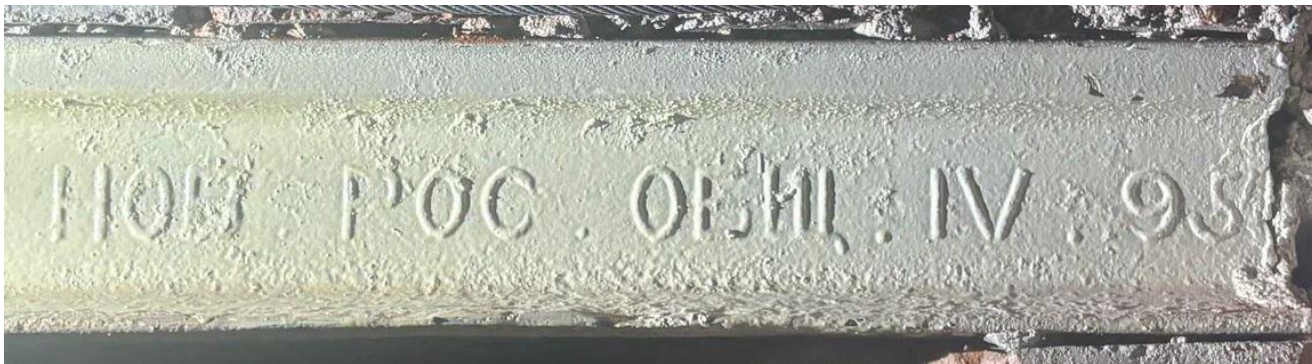
На фотографии изображены старинные деревянные балки, элементы оригинальных перекрытий, опор или настила, найденные и хранящиеся в подвале здания. Их сохранность, форма и структура несут важную информацию о строительных технологиях и материалах своего времени. Балки изготовлены из массивного ствола хвойного дерева (сосна), что характерно для застройки XIX века. Видны годовые кольца, трещины от времени и ручная обработка топором или стругом — это подтверждает отсутствие машинной распиловки. Одна из балок имеет овальное ручное сужение (возможно, конец был вмонтирован в стену или предназначен для врубки). Поверхность дерева неровная, с характерными следами износа и почернения от времени. Сейчас они являются полноценными историко-архитектурными артефактами. Эти балки — живое свидетельство ручного труда столяров и плотников рубежа XIX–XX веков. Они не просто конструктивные элементы: это предметы материальной культуры, отражающие уровень ремесла, качество древесины и строительные методы эпохи. Их годовые кольца и трещины — это своего рода биография дерева, которое росло сотню лет, а затем прослужило людям столетие. Дерево не распилено — оно выстругано вручную, вырублено топором. Такой метод строительства уже почти не встретишь: без техники, но с искусством. Эти бревна и балки принадлежат одному из строений Усадьбы Цветаевых, они - экспонаты музейной экспозиции Дома поэтов.

Потолочные балки (двутавры) с маркировкой. Маркированные балки, представляют архитектурную и историческую ценность, особенно в контексте документирования времени строительства: широкий диапазон дат от 1898 до 1945 подтверждает растянутое во времени строительство здания. На фотографиях четко просматриваются: клеймо «НОВ. РОС. ОБЩ. IV 95», которое связано с «Новороссийским обществом каменноугольного, железоделательного и рельсового производств». Общество было основано в 1869 году для разработки каменного угля на юге России, устройства чугуноплавильного и железоделательного заводов; клеймо КУЗ. М.З. им. СТАЛИНА I У. 1945 XI м. - Кузнецкий завод им. Сталина – первенец сталинской индустриализации, рельс типа I У, мартеновский», такие куски рельс являются важнейшими артефактами. Их можно считать памятниками промышленного зодчества и типовой архитектуры послевоенного СССР.

1945 г. указывает на надстройку здания сразу после Второй мировой войны, что делает объект уникальным с точки зрения исторического контекста. Аутентичности конструкции — балки с оттисками дат и производителя являются частью оригинальных несущих конструкций, изготовленных по индивидуальному проекту, характерному для кооперативных домов того времени — такие метки часто ставились заводами-изготовителями или строительными организациями и сегодня используются реставраторами как источники подлинности и датировки зданий.

Залы Дома поэтов. Подвал в Трёхпрудном переулке, д. 8, представляет собой уникальное архитектурное пространство, сохранившее подлинные строительные технологии конца XIX – начала XX века. Его стены, лестницы, перекрытия и проёмы выполнены вручную из аутентичных материалов (бут, кирпич, известковый раствор). Слои кладки раскрыты частично, что позволяет видеть “живую археологию здания”. Сохраняет оригинальную структуру дореволюционного дома. Демонстрирует подлинные строительные методы, утратившиеся в современной практике. Обладает высокой визуальной выразительностью и музейным потенциалом. Может служить объектом показа в рамках культурных маршрутов и исследований архитектурной истории Москвы.

Почему нельзя допускать вмешательства:

1. Нарушение исторического слоя: любое покрытие, замена кирпича или оштукатуривание уничтожат подлинную ткань пространства.
2. Утрата материального свидетельства эпохи: данные кладки и приёмы больше не воспроизводимы в современном строительстве.
3. Понижение экспозиционной и научной ценности: вмешательство делает невозможным архитектурный анализ и музейную деятельность.
4. Эстетическое разрушение среды: пространство обладает уникальной атмосферой, сформированной временем.

